

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО ТРАНСПОРТА
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Государственный университет морского и речного флота имени адмирала
С.О. Макарова»
(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)
Воронежский филиал

Факультет _____ Юридический _____
Кафедра _____ Публичного и частного права _____
Направление _____
подготовки _____ 40.03.01 Юриспруденция _____
Форма обучения _____ Очная _____

«К ЗАЩИТЕ ДОПУЩЕНА»
И.о. заведующий кафедрой

_____ (подпись)

к.ю.н., доцент Горбунова Я.П.
(ФИО)

«__» _____ 2022 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ
РАБОТА

Обучающегося: _____ **Митиной Виктории Александровны** _____

Вид работы: _____ **Выпускная квалификационная работа бакалавра** _____

ПОЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА

На тему: _____ **Понятие «моральный вред» и его компенсация по**
законодательству Российской Федерации _____

Руководитель _____ **профессор Махина С.Н.** _____
работы: _____ (должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Консультант _____ — _____
_____ (должность, подпись, фамилия, инициалы, дата)

Обучающийся _____ **Митина В.А.** _____
_____ (подпись, фамилия, инициалы, дата)

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО МОРСКОГО И РЕЧНОГО
ТРАНСПОРТА**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования**

**«Государственный университет морского и речного флота имени
адмирала С.О. Макарова»**

**(ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова»)
Воронежский филиал**

Факультет _____ Юридический _____
Кафедра _____ Публичного и частного права _____
Направление _____
подготовки _____ 40.03.01 Юриспруденция _____
Форма обучения _____ Очная _____

«УТВЕРЖДАЮ»

И.о. заведующий кафедрой

_____ к.ю.н., доцент Горбунова Я.П.

(подпись)

(Ф.И.О.)

« _____ » _____ 2022 г.

**Задание
на выпускную квалификационную работу**

Вид работы _____ ВКР бакалавра _____
(ВКР бакалавра, специалиста, магистра)

Обучающемуся _____ **Митиной Виктории Александровне** _____
(фамилия, имя, отчество)

Тема: _____ **Понятие «моральный вред» и его компенсация по**
законодательству Российской Федерации _____

Утверждена приказом ректора Университета от « _____ » _____ 20__ г. № _____

Срок сдачи законченной работы (проекта) « _____ » _____ 20__ г.

Исходные данные (или цель ВКР) _____

Тема: Понятие «моральный вред» и его компенсация по
законодательству Российской Федерации _____

Перечень вопросов, подлежащих исследованию (краткое содержание работы):

- Введение. Актуальность выбранной темы исследования не вызывает сомнения.

- Глава 1. **Общие положения о моральном вреде** _____
(наименование главы)

права _____
(содержание главы и ее разделов, параграфов)

- Глава 2. **Проблемы правового регулирования правоотношений,**
(наименование главы)

возникающих из причинения морального вреда _____

- Заключение. Выводы по работе в целом. Оценка степени решения поставленных задач. Практические рекомендации. Исследование подтвердило правильность постановки задач, все цели были достигнуты. Можно рекомендовать для преподавания курсов лекций по гражданскому праву и процессу

Перечень графического материала (или презентационного материала):

1

2.

3.

4.

Консультанты по разделам ВКР (при наличии):

1

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

2

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

3

(должность, фамилия, имя, отчество, глава № _____)

Дата выдачи задания « ____ » _____ 20__ г.

Задание согласовано и принято к исполнению: « ____ » _____ 20__ г.

Руководитель ВКР: д.ю.н., профессор Махина Светлана Николаевна

Обучающийся: Ю-4-1 Митина Виктория Александровна

(учебная группа, фамилия, имя, отчество) (подпись)

(подпись)

Содержание

Введение.....	5
1. Общие положения о моральном вреде	8
1.1. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем.....	8
2.2. Становление и развитие института компенсации морального вреда в российском гражданском праве.....	18
1.3. Аналогии морального вреда в зарубежном праве.....	27
2. Проблемы правового регулирования правоотношений, возникающих из причинения морального вреда.....	33
2.1. Условия наступления ответственности за причинение морального вреда.....	33
2.2. Возмещение морального вреда, причиненного при воздушной перевозке.....	40
2.3. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка.....	48
Заключение.....	57
Список использованных источников.....	62

Введение

Актуальность исследования совершенствования правового регулирования отношений по компенсации морального вреда обусловлена наличием разных подходов к решениям, принимаемым по соответствующей категории дел, несмотря на имеющуюся достаточно полную и подробную нормативно-правовую базу, и, как следствие, – повышенным интересом отечественных ученых к рассматриваемому институту, наличием большого количества дискуссий в научных кругах относительно защиты нематериальных благ в целом и правовой регламентации отношений по компенсации морального вреда в частности.

Современными цивилистами выявлен ряд проблем в области правового регулирования отношений по компенсации морального вреда. К их числу традиционно относят: необоснованное ограничение перечня способов компенсации морального вреда, отсутствие полного и адекватного определения дефиниции морального вреда, отдельные коллизии терминологического аппарата, отсутствие как полного перечня критериев определения величины компенсации морального вреда, так и методики установления размера компенсации морального вреда.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие при реализации права на возмещение морального вреда по российскому законодательству.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие исследуемую сферу правоотношений, монографические исследования и иные научные работы по теме моральный вред и его компенсация по российскому законодательству.

Цель работы состоит в комплексном анализе правовых норм, регулирующих возмещение морального вреда по законодательству Российской Федерации.

В соответствии с целью ставятся следующие задачи:

- рассмотреть понятие морального вреда, сущность, основания возникновения и объем;
- изучить становление и развитие института компенсации морального вреда в российском гражданском праве;
- проанализировать аналоги морального вреда в зарубежном праве ;
- выявить условия наступления ответственности за причинение морального вреда;
- исследовать особенности возмещение морального вреда, причиненного при воздушной перевозке;
- рассмотреть особенности компенсация морального вреда при защите прав ребенка;
- выявить теоретические и практические проблемы в рассматриваемой сфере и разработать предложения по совершенствованию законодательства.

Эмпирической базой работы послужили публикации ученых-цивилистов, материалы средств массовой информации, интернет-изданий, материалы судебной практики, статистические данные.

Нормативная база исследования состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, Гражданского процессуального кодекса, федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов.

Методологической основой исследования является диалектический подход к рассматриваемым вопросам с использованием общих и частных методов научного познания, сравнительно-правового, формально-логического, исторического, социально-психологического, системного анализа.

Степень научной исследованности темы. В процессе исследования изучен значительный объем общетеоретической и специальной литературы, посвященной объекту исследования.

Изучением отношений, возникающих при возмещении морального вреда занимались учёные, правоведы, такие как: Э. Аринсон, М.Ф. Баглариду, С.Н. Боков, Е.В. Гаврилов, И.М. Гусева, Е.В. Ершова, Н.И.

Крюкова, А.Ю. Литвиненко, а.Ю. Назинуева, Е.В. Рузаноа, К.А. Тарасевич, Р.П. Тимешов, И.В. Упоров, А.М. Эрделевский и другие.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней учтены все наработки, новейшие теоритические и практические материалы, исследованы правовые проблемы морального вреда и его компенсации по законодательству Российской Федерации.

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка использованных источников.

1. Общие положения о моральном вреде

1.1. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем

Моральный вред как правовая категория до сих пор не имеет четко определенных критериев, исследователями предлагаются различные варианты понимания и самой сущности морального вреда, и оснований его возникновения, и определения объема. В связи с этим представляется важным постараться разобраться в имеющихся вопросах и предложить свое видение одного из признаваемых на сегодняшний день видов вреда.

Сущность морального вреда. С точки зрения законодателя под моральным вредом следует понимать физические или нравственные страдания (ст. 151 Гражданского кодекса РФ¹).

Однако мнения исследователей на этот счет расходятся. Одни согласны с имеющимся правопорядком, другие считают, что под моральным вредом нужно рассматривать не сами страдания, а последствия, вызванные ими, изменения в психике человека, препятствующие его дальнейшему существованию в привычном режиме жизнедеятельности в результате снижения работоспособности, нарушения межличностных отношений, потери семьи и других обстоятельств².

На наш взгляд, нравственные страдания заключаются не только в наличии страдания от факта правонарушения, т.е. посягательства на какое-либо из охраняемых законом благ, но и в связи с вызванными последствиями. В частности, как справедливо отмечает С.М. Воробьев, моральный вред наступает как в момент совершения преступного деяния при осуществлении

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

² Литвиненко А.Ю. О понятии морального вреда в уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». – 2020. – № 28(161). – С. 58; Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 53; Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаках морального вреда как последствия преступного деяния // Российский следователь. – 2021. – № 4. – С. 16.

преступных действий (бездействия), так и после их окончания в виде возникшей раны, болезни или появления чувства утраты, например в случае кражи¹.

По мнению ряда ученых, наряду с физическими и нравственными страданиями возможно причинение и психических страданий². Согласно позиции Е.П. Редько термины «моральный» и «нравственный» – синонимы, а потому, как полагает этот автор, термин «моральный вред» не охватывает физические страдания, а стало быть, данное понятие расходится с содержанием, которое в него вкладывают законодатель в статье 151 ГК РФ и Пленум Верховного Суда РФ в абзаце 1 п. 2 Постановления от 20 декабря 1994 г. № 10. С точки зрения С.М. Воробьева, моральный вред – это дискомфортное состояние³.

Можно констатировать отсутствие единства мнений относительно содержания морального вреда.

Если исходить из того, что моральный вред – это страдания, а такое толкование не оспаривается в научной литературе, тогда нужно выяснить, что лежит в их основании.

Согласно психологическим воззрениям страдания – это негативное эмоциональное состояние, связанное с полученной информацией (достоверной или недостоверной) о невозможности удовлетворения важных жизненных потребностей, которые до этого момента представлялись более или менее возможными; и возникают они в результате воздействия интенсивной стимуляции, где источником могут выступать боль, холод, разочарование, неудача, потеря и т.д.

¹ Полянская В.А. Психологический компонент морального вреда как предмет судебно-психологической экспертизы // Сибирский юридический вестник. – 2019. – №1. – С. 61, 62; Рычкова Н.Ю., Лисняк М.А. Экспертная оценка морального вреда // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2020. – № 1(10). – С. 198.

² Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве России // Российская юстиция. – 2020. – № 6- С. 20; Гориславский С.Н. Теоретические и методологические основы компенсации морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004. – С. 7.

³ Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические аспекты // Мировой судья. – 2019. – № 10. – С. 21.

Можно сказать, что источником страданий являются факторы, создающие дискомфортное состояние человека, как с позиции ощущения себя в окружающем мире (физическом), так и с позиции положения в социуме. Дискомфортное состояние в силу наличия ответной реакции психики вызывает переживания.

Поскольку при возникновении страданий происходит давление на психику человека, многими исследователями на этом основании делается вывод, что причиняемый в результате вред следует считать психическим или разновидностью психического вреда. Например, А.М. Эрделевский так характеризует объект причиняемого вреда: «Претерпевание страданий лишает человека психического благополучия (полностью или частично)... Психическое благополучие – это одно из нематериальных благ, принадлежащих гражданину от рождения, и одновременно одно из составляющих другого нематериального блага – здоровья в широком смысле»¹.

Психический вред – это не что иное, как нарушение нормальной работы психики человека. Но, как справедливо отмечает В.А. Полянская, «нравственные страдания рассматриваются как проявление отрицательных эмоций в виде переживаний (стресс, фрустрация, внутренний конфликт, кризис), т.е. таких изменений психической деятельности, которые не выходят на уровень расстройств». Наличие переживаний по поводу нарушения того или иного охраняемого законом объекта – это нормальная, адекватная реакция психики человека на негативное воздействие. Следовательно, психического вреда здесь нет.

Тогда происходит ли при возникновении переживаний нарушение психического благополучия, как считает А.М. Эрделевский? Безусловно, можно сказать о покушении на психическое благополучие. При наступлении негативных последствий в результате этого покушения возникает

¹ Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике // Государство и право. – 1997. – №10. – С. 22.

психическое заболевание, носящее временный или постоянный характер. Однако психическое заболевание – это уже нарушение одной из биологических систем человека, т.е. причинение вреда такому благу, как здоровье. И поскольку в правовой практике традиционно нарушение здоровья принято относить к физическому вреду, следовательно, и любое нарушение нормальной работы психики человека – это разновидность физического вреда, имеющего материальный характер.

Но вот само покушение на психическое благополучие в результате вызванных переживаний может рассматриваться как психологическая травма, т.е. искаженное, связанное с пережитыми страданиями и вызванными этим последствиями (страхом, неуверенностью в имеющейся защите и т.д.) восприятие окружающего мира, влекущее изменение поведения человека на менее спокойное и доброжелательное по отношению как к социуму, так и к самому себе.

Отрицательное отношение к социуму проявляется в результате создания человеком конфликтных ситуаций, несправедливого отношения к другим людям, в том числе в виде возникшей потребности в наказании невиновных с целью отражения неприятных воспоминаний. Отрицательное отношение к самому себе видно из-за разрушения семейных, дружеских и иных связей, отказа от ранее поставленных задач в плане самореализации; выражается в угнетенном состоянии психики, что нередко приводит к возникновению и развитию психических и физических заболеваний.

Наличие таких изменений указывает на существование психологического дискомфорта. И если психическая сфера отвечает за нормальную работу человека как биологического существа, то психологическая главным образом – за его комфортное состояние как индивидуума и как члена социума. В случае нарушения такого комфортного состояния возникают душевные переживания, в научной литературе чаще именуемые морально-нравственными либо нравственными страданиями.

Сами же страдания можно охарактеризовать как дискомфортное, т.е. аномальное, разрушительное состояние, которое образуется в результате разрушительного воздействия на идеальный объект – психологическую сферу жизнедеятельности лица. При разрушительном воздействии на идеальный объект образуется нематериальный тип вреда (в противовес материальному типу, возникающему в результате разрушительного воздействия на материальный объект - жизнь, здоровье, имущество лица).

Физические страдания, в свою очередь, выражены в болевых ощущениях, а не в нарушении организма человека, хотя и непосредственно связаны с воздействием на физическое состояние лица. Так как физическая боль – это отклик нормально функционирующей нервной системы организма, можно признать, что физические страдания – это нематериальный вред, где нарушаемым объектом является психологическое благополучие, основанное на дискомфортном (нарушаемом) состоянии физического благополучия человека. То есть особенностью физических страданий является нарушение сразу двух видов благополучия – физического (как комфортного, безболевого физического существования) и психологического (как комфортного психологического существования), второе невозможно без первого¹.

Какие последствия образуют страдания каждого вида?

Нравственные страдания образуют нарушение психологического благополучия, покушение на психическое благополучие, а при сильном воздействии, снижающем сопротивляемость организма к различным видам заболеваний, создают угрозу физическому благополучию. Физические страдания наряду с разрушением физического и психологического благополучия также могут представлять собой покушение на психическое благополучие человека.

¹ Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – С. 72 - 79.

Необходимо ответить и еще на один вопрос: отличие морального вреда от других видов вреда заключается только в содержании или в каких-то еще признаках?

Безусловно, особенностью морального вреда является порядок его компенсации: в денежной форме через гражданско-правовой иск посредством обращения за защитой права, хотя с теоретической точки зрения допустима и иная, альтернативная, форма.

Кроме того, моральный вред в зависимости от основания возникновения может иметь самостоятельный характер (например, в случае нанесения оскорбления, унижения чувства собственного достоинства человека), а также сопутствующий нарушению какого-то иного объекта правовой охраны (в частности, при применении физического насилия, уничтожения имущества).

Основания возникновения морального вреда и его объем. Гражданским кодексом РФ (ст. 151) в качестве оснований возникновения морального вреда выделены: действия, нарушающие личные неимущественные права гражданина; действия, посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага; иные случаи, предусмотренные законом.

Анализируя эту законодательную формулу, одни исследователи полагают, что основанием возникновения морального вреда следует считать лишь посягательство на нематериальные блага, другие – что моральный вред возникает и при причинении имущественного вреда, поскольку здесь также имеются страдания по поводу произошедшего¹.

Нельзя не согласиться с тем, что нарушение любого права - материального или нематериального, причинение вреда любому благу приводит к возникновению переживаний. Другое дело - мнение законодателя, который может посчитать допустимой компенсацию этих переживаний лишь в определенных случаях.

¹ Сисакьян А.К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 3. – С. 302

Немаловажен, однако, вопрос, каков объем причиненных страданий, является ли он величиной объективной или субъективной.

Согласно позиции одних исследователей вероятность возникновения морального вреда во многом зависит от значимости нарушенного блага, поэтому чем дороже благо для потерпевшего, тем сильнее и дольше он будет страдать из-за его утраты; и так как «...сама сущность морального вреда предполагает его исключительную обусловленность индивидуально-психологическими особенностями истца (потерпевшего) (то событие, которое явилось моральным вредом для одного человека, совершенно не обязательно будет моральным вредом и для остальных людей)», делается вывод: всегда нужно проводить судебно-психологическую экспертизу наличия и объема вреда¹.

Предлагая свое видение определения объема причиненных страданий, А.М. Эрделевский настаивает на возможности введения категории презюмируемого морального вреда для конкретного вида правонарушения, называя его страданиями, которые должен испытывать (т.е. не может не испытывать) «средний», «нормально» реагирующий на совершение в отношении него противоправного деяния человек².

На наш взгляд, следует ввести в оборот категорию презюмируемого морального вреда и избавить как суд, так и стороны от обязательности судебно-психологической экспертизы, являющейся затратной, требующей наличия дополнительных материальных средств и времени процедуры, а также носящей вовсе не объективный, а субъективный характер. Точных критериев установления истины в идеальной сфере, которыми одинаково бы пользовались эксперты, в данном случае нет, и мнения разных лиц по поводу одного и того же предмета могут существенным образом отличаться.

¹ Боков С.Н. Судебно-психологическая экспертиза в делах по искам о возмещении морального вреда: психофизиологические составляющие теории // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». – 2021. – № 2. – С. 304.

² Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда // Государство и право. – 1997. – №3. – С. 6.

Вместе с тем следует воспользоваться единой методикой расчета, как предлагает А.М. Эрделевский, т.е. учитывать характер и значимость благ, которым причинен вред, однако в сопоставлении с имеющимся у лица положением, исходя из контекста ситуации. Например, потеря единственного ребенка нанесет неизмеримо большую травму человеку, чем потеря ребенка в случае, если у лица еще есть дети; причинение имущественного вреда, повлекшее невозможность решения насущной проблемы, например с обеспечением необходимого лечения, также имеет более весомое значение, чем имущественные потери, последствия которых не столь тяжелы.

Глубину физических страданий можно представить в виде таблицы, составленной представителями медицинской науки. Глубина нравственных страданий должна быть определена, исходя из тяжести потери для субъекта, которому причинен вред. Например, зарубежными учеными (Holms & Rahe, 1967) была разработана шкала перемен, которые должен произвести человек, чтобы избавиться от стрессовой ситуации, названная Шкалой уравнения социальной реадaptации; 100 баллов получило такое событие, как потеря супруга (супруги), 63 – тюремное заключение, потеря родственника, 53 – болезнь или травма, 47 – увольнение с работы, 44 – изменение состояние здоровья у одного из членов семьи, 37 – потеря близкого друга, 31 – большой долг, 18 – перемена социальной деятельности, 11 – незначительное нарушение закона; чем больше баллов, тем выше оценивался риск заболевания¹.

Если взять само воздействие (усредненный его вариант) на психологическое благополучие человека в качестве основополагающего критерия, то дополнительными, дифференцирующими степень нравственных страданий параметрами должны выступить сведения о наличии у субъекта наряду с потерянными иного аналогичного объекта правовой защиты, возможности восстановления утраченного объекта; сведения о последствиях

¹ Аронсон Э., Уилсон Т., Эйкерт Р. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения. – СПб., 2019. – С. 477 - 479.

воздействия потерянного имущества на решение имеющихся насущных проблем, возможность и сроки его восстановления; сведения о влиянии последствий причинения вреда на возможность создания (сохранения) семьи, профессиональной и (или) трудовой деятельности.

В качестве дополнительных параметров, увеличивающих или уменьшающих объем причиненного вреда, должны также учитываться степень вины причинителя вреда, степень вины потерпевшего, ситуация, при которой произошло правонарушение.

На наш взгляд, необходимо создать сводную таблицу объема морального вреда, отвечающую критериям разумности и справедливости, и ею руководствоваться при принятии судебных решений.

Итак, при определении объема причиненного морального вреда следует придерживаться не субъективного критерия, в основу которого будет положено мнение заявителя, судьи и обладающих различным уровнем подготовки и неодинаковой позицией при учете одних и тех же признаков морального вреда экспертов, как предлагается рядом ученых, а объективного, составленного специалистами – медиками, психологами, психотерапевтами, обобщающего разные школы, культуры и мнения, и приводящего к единому знаменателю, уравнивающему право каждого гражданина на возмещение вреда, независимо от места и времени рассмотрения его дела¹.

Судебно-психологическую экспертизу следует проводить только в особых случаях: например, если вред был причинен лицу, находящемуся в состоянии нервного шока, страдающему психическим заболеванием, иностранцу – представителю этнической группы с особыми морально-нравственными установками и т.д.

Компенсация вреда должна производиться не только в денежной форме, но и путем заключения соглашения между сторонами об иной форме компенсации вреда в виде передачи взыскателю какого-либо имущества

¹ Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. – 2021. – № 7. – С. 22 - 30.

(например, транспорта, музыкального инструмента, холодильника, одежды) или оказания должником в пользу взыскателя какой-либо возмездной услуги, выполнения самим должником или за его счет работы, направленной на сглаживание (смягчение) физических и нравственных страданий .

Подводя итог изложенного, необходимо выделить следующие моменты:

1) страдания человека, составляющие основу морального вреда, дают право относить этот вред к числу нематериальных или неимущественных видов вреда;

2) физические страдания и душевные переживания могут вести к разрушению различных видов благополучия – психологического, психического и физического в зависимости от силы возникших болевых ощущений (дискомфорта) и состояния организма человека, основным объектом нарушения всегда является психологическое благополучие;

3) моральный вред имеет особый порядок компенсации и общее с другими видами вреда (самостоятельное), а также особое (сопутствующее иному правонарушению) основание возникновения;

4) компенсация морального вреда может происходить как в денежной, так и в неденежной форме, за любое правонарушение, как нематериальное, так и материальное, повлекшее причинение соответствующих страданий, на основании четко фиксированного соотношения объема причиненного вреда и размера причитающейся компенсации, исходя из основных критериев – тяжести потери (при определении глубины душевных переживаний) / силы и времени причиняемой боли (при определении степени физической боли) и дополнительных – срока восстановления утраченного блага, степени вины правонарушителя и потерпевшего, ситуации причинения вреда и др.

Моральный вред можно обозначить как дискомфортное состояние человека вследствие нарушения психологического благополучия – при душевных переживаниях и физического и психологического благополучия – при физических страданиях; выступающее в качестве покушения на

психическое и физическое благополучие; имеющее самостоятельный либо сопутствующий характер, компенсируемое в денежной или эквивалентной форме на основании индивидуального обращения в суд за гражданско-правовой защитой.

1.2. Становление и развитие института компенсации морального вреда в российском гражданском праве

Исторические корни института компенсации морального вреда уходят в эпоху римского права, которое, ставя на первый план материальные блага, вместе с тем следило за теми случаями, когда римскому гражданину наносилась телесная или душевная рана. Законы XII таблиц выделяли три гипотезы личного оскорбления: *membrum ruptum* (членовредительство), *os fractum* (сломанная кость, тяжкое телесное повреждение) и *iniuria* – любое другое личное оскорбление. Первоначально за обиду и членовредительство суд мог назначить только строго определенное вознаграждение, установленное за сломанную кость раба, – 150 ассов, свободного человека – 300 ассов, за оскорбление чести – 25 ассов. Впоследствии наряду с общей *iniuria* преторский эдикт, введенный в середине II в. до н.э., предусматривал в качестве основания для *iniuriarum* еще три гипотезы, которые демонстрировали постепенное утверждение понимания личного оскорбления как покушения на честь и достоинство римского гражданина:

– *convicium adversus bonos mores* (нападки, противоречащие добрым нравам), согласно которой преследовались угрозы и грубые словесные оскорбления;

– *adtemptata pudicitia* (оскорбленная невинность), которая относилась к нападениям или грубому обращению с женщинами знатных фамилий, а также с малолетними любого пола;

– ne quid infamandi causa fiat (да не предпринимается действий с целью опорочить), которая обнимала все возможные случаи морального ущерба, связанные с покушением на честь и достоинство¹.

Несомненно, что идея возмещения морального вреда зародилась в римском праве, однако следует заметить, что прошлое России не дает основания думать, будто частные лица могли домогаться в судах возмещения одного лишь имущественного вреда. Убийства, увечья, обиды с давних пор давали потерпевшему право искать в свою пользу денежное вознаграждение за моральный вред. В самые ранние эпохи государство поощряло получение с нарушителя такого вознаграждения, которое вытесняло обычай личной расправы с ним со стороны потерпевшего или родственников.

При имущественных нарушениях, таких как воровство, незаконное пользование чужой собственностью, полагалось, кроме возмещения имущественного ущерба, особое денежное вознаграждение за обиду. Обида понималась в древности в самом широком значении, не только как нарушение личных прав, но и как грубое вторжение в чужую имущественную сферу, т.е. в том же смысле, в каком она понималась в Древнем Риме.

В дошедших до нашего времени договорах, ставших первыми письменными источниками древнерусского права, которые заключили с греками князь Олег в 911 г. и князь Игорь в 945 г., имеется ряд норм, относящихся к гражданскому и уголовному праву и регулирующих наказание за уголовные преступления, связанные в том числе с выплатой материального вознаграждения. Так, ст. 4 договора 911 г. (соответствующая ей ст. 13 договора 945 г.), регламентирующая ответственность за убийство, предусматривает в случае бегства убийцы, при наличии у последнего имущества, обращение его в пользу родственников убитого. В случае же отсутствия имущества надлежало производить поиски виновного и при

¹ Парыгина Н.Н. Компенсация морального вреда при диффамации в отношении гражданина // Судья. – 2021. – № 10. – С. 24 - 27.

обнаружении предавать его смерти. Статья 5 договора 911 г. и ст. 14 договора 945 г. предусматривают денежное взыскание за причинение телесных повреждений. Денежное взыскание за имущественные преступления было установлено в ст. 6 договора 911 г.. Предписания данных договоров можно по праву считать родоначальниками действующего ныне института компенсации морального вреда.

Следующим этапом в развитии данного института в российском праве является принятие первого кодификационного акта – Русской Правды, предусматривающей целый ряд статей, направленных на защиту чести, жизни, здоровья, а также имущественной сферы человека. В ст. 34 Пространной редакции Русской Правды говорится, что в случае кражи коня, оружия или одежды кроме возвращения похищенного виновный платит собственнику еще и три гривны за обиду.

Немало внимания в сборнике правовых норм уделялось материальной ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и честь человека. Так, в ст. 2 краткой редакции Русской Правды закреплялось положение о том, что в случае нанесения телесных повреждений потерпевшему должна быть предоставлена альтернатива: либо самому мстить обидчику, либо, в случае отказа от мести, получить с последнего 3 гривны за обиду.

Большое значение придавалось имущественной компенсации родственникам убитого. Русская Правда ограничивает их власть над убийцей путем предоставления возможности замены кровной мести выкупом. Убийца мог уладить дело с родственниками убитого, заплатив названную ими сумму – головщину. Если виновный оказывался несостоятельным, последние могли наказать его по своему усмотрению, но не имели права лишать его жизни.

Русская Правда признавала оскорбление чести только делом, а не словом, а поэтому правонарушения этого рода по внешнему составу сливались с правонарушениями против здоровья. Различия между теми и другими устанавливались гораздо большей наказуемостью деяний, не соответствующей величине их вреда. Например, удар необнаженным мечом

или рукоятью, конечно, наносил гораздо меньше вреда, чем тяжкая рана мечом; между тем за деяние первого рода полагался штраф вчетверо больший (12 гривен), чем за второе. Точно такое же значение имел и высокий штраф за удар батоном, жердью, ладонью, чашей либо рогом (орудиями пира) или тупой стороной меча; вырывание бороды и усов как символа мужества.

Наличие столь высоких штрафов М.Ф. Владимирский-Буданов обосновывает следующим образом: «Если за отнятие пальца взыскивалось 3 гривны, то ничем иным нельзя объяснить штраф в пользу обиженного в 12 гривен за вырывание уса, как понятием психического оскорбления»¹.

Русская Правда в ее Пространной редакции на протяжении нескольких веков оставалась общим законом, определяющим принципы отечественного судопроизводства. Даже в XV и XVI вв. суды нередко назначали стародавние таксы, а также «поток и разграбление» (отобрание всего имущества осужденного) и «выбытие его вон из земли».

Третий этап в развитии института компенсации морального вреда относится к периоду становления Московского государства. С течением времени, когда начала усиливаться центральная государственная власть, государство стремилось к тому, чтобы взять на себя ответственность по защите нематериальных благ, и создавало уголовные наказания для правонарушителей.

Изданный в 1497 г. Судебник Ивана III предусматривал наряду со смертной казнью взыскание годовщины из имущества убийцы. В Судебнике Ивана IV (1550 г.) также есть положение о возможности предъявления гражданского иска за убийство². Оба Судебника содержали целый ряд постановлений о взыскании «бесчестья», т.е. денежной суммы в пользу обиженного, причем ставя ее в зависимость от того, к какому сословию пострадавший принадлежит.

¹ Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. – Ростов н/Д, 1995. – С. 319.

² Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем // Законодательство и экономика. – 2018. – № 7. – С. 22 - 30.

Следующим, более совершенным, источником института компенсации морального вреда в России было Соборное Уложение царя Алексея Михайловича 1649 г., которое точным образом регламентировало, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам.

В зависимости от звания и сана ответственность за оскорбление определялась в размере от 1 до 400 рублей. Социальное положение человека влияло и на размер денежной компенсации за причинение телесных повреждений. Оскорбление могло заключаться в простой брани, или в ненадлежащем обозначении отчества и фамилии, или в названии «малопородным», уменьшительными титулами, или названии мужчины «жонкой». Оскорбление женщины признавалось тягчайшим видом преступлений против чести; за оскорбление жены взыскивался штраф вдвое против оклада мужа; за оскорбление дочери-девицы – вчетверо (тогда как за оскорбление несовершеннолетнего сына – только половину). Следует отметить, что в Уложении существовало и понятие клеветы. В составе этого преступления заключался не только упрек в постыдных действиях самого оскорбляемого, но и упрек в незаконности происхождения, в развратной жизни жены и т.д. При этом закон допускал проверку на суде возведенных обвинений и наказывал оскорбителя лишь в том случае, если обвинение оказывалось лживым.

В общих чертах эти правила о взыскании денежных сумм за «бесчестье» действовали и в XVIII в. Так, например, в Манифесте 1787 г. наказывалось как очное, так и заочное оскорбление. В него включались словесные формы, действия, жесты, тон. Причем оскорбление женщины по Городскому положению 1785 г. наказывалось вдвое строже, чем оскорбление мужчины. Наказание за оскорбление должностных лиц возрастало пропорционально повышению их ранга. За оскорбление словом виновный перед судом просил прощения у обвиненного. Если оскорбление было

жестоким, то он дополнительно наказывался штрафом и краткосрочным тюремным заключением¹.

Изменения, произошедшие в правовой системе России при ее вступлении в период абсолютизма, послужили предпосылками для выделения следующего этапа в развитии института компенсации морального вреда.

Для рассматриваемого этапа была характерна весьма интенсивная систематизация нормативного материала, результатом которой послужило издание в начале 30-х гг. XIX в. под руководством М.М. Сперанского Полного собрания законов и Свода законов Российской империи. В Свод были включены лишь действующие акты, некоторые законы подверглись сокращению; из противоречащих друг другу актов составители выбрали позднейшие, стремясь расположить их по определенной системе, соответствовавшей отраслям права. Действовавшее гражданское право было систематизировано в X томе Свода законов, значительное место в котором было отведено обязательственному праву, что вызывалось развитием товарно-денежных отношений. Различались обязательства из договора и обязательства из причинения вреда. Причем для наступления последних требовалось наличие вины со стороны правонарушителя.

Далее развитие института компенсации морального вреда нашло свое закрепление в Законе от 21 марта 1851 г. Однако в нем отсутствовали какие-либо четкие общие нормы, предусматривающие возможность материальной компенсации морального вреда в качестве одного из способов защиты гражданских прав личности. В Законе можно найти только относительные, частные аналоги института компенсации морального вреда, который, разумеется, не могли охватить все возможные случаи его причинения. Например, предусмотренное ст. 667 – 669 (ч. 1 т. 10 Свода законов Российской империи) взыскание с виновного в пользу пострадавшего от

¹ История государства и права России: Учебник, изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. И.А. Исаева. – М., 2000. – С. 293.

обиды или оскорбления специального платежа, строго зафиксированного в размере от 1 до 50 рублей и заменяющего уголовное наказание, или ст. 678 (там же), обязывающей судей, постановивших неправосудный приговор, возместить неправильно осужденному материальный ущерб, а также выплатить ему определенную в законе сумму денег. В то же время при причинении вреда здоровью человека, при совершении убийства прослеживается отсутствие четких и недвусмысленных норм, предусматривающих компенсацию именно физических и психических страданий, что делало крайне затруднительным для потерпевших от этих преступлений или их родственников получение с виновного лица материального удовлетворения за перенесенные ими страдания. В Законе говорилось «о вреде и убытках» от деяний преступных (ст. 644) и непроступных (ст. 684). При этом неясно, подразумевается ли под вредом, подлежащим возмещению, вред только имущественного характера, или данный термин можно трактовать шире. Такая ситуация формально открывала дорогу для функционирования института компенсации нематериального вреда¹.

В России еще долгое время господствовала точка зрения, опиравшаяся на традиции классического римского права. Компенсация за личное оскорбление могла быть взыскана в порядке гражданского судопроизводства только в случаях, если она косвенно отражалась на имущественных интересах потерпевшего. Дореволюционные российские правоведы, как правило, рассматривали в основном личную обиду как возможное основание для предъявления требования о выплате денежной компенсации, понимая под обидой действие, наносящее ущерб чести и достоинству человека, и в большинстве своем считали предъявление такого требования недопустимым.

Исторические события 1917 г. послужили началом советской доктрины развития представлений о компенсации морального вреда. В это время

¹ Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации: прошлое и настоящее // Судья. – 2017 – № 11. – С. 59 - 62.

Беляцкий С.А. Возмещение морального (неимущественного) вреда. – М., 1996. – С. 44 - 45.

господствовало мнение о недопустимости такого возмещения, в связи с чем гражданское законодательство послереволюционной России не предусматривало понятие морального вреда и возможности его возмещения. Соответственно, и судебная практика отличалась стабильностью в этом вопросе, и суды неизменно отказывали в изредка предъявлявшихся исках о возмещении морального вреда в денежной форме.

В 50-е гг. эти дискуссии как-то сами по себе прекратились, и в дальнейшем, в результате соответствующей пропаганды, в общественном правосознании представления о недопустимости оценки и возмещения морального вреда в имущественной форме укоренилось настолько, что появлявшиеся в печати сообщения о случаях присуждения имущественных компенсаций за причиненный моральный вред воспринимались как курьезы, чуждые социалистическому правовому регулированию.

В ст. 1 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. было предусмотрено, что данный Кодекс «...регулирует имущественные и связанные с ними неимущественные отношения». Это послужило причиной появления новой волны дискуссии о возможности материального возмещения за причиненный моральный вред. Так, возможность возмещения морального вреда нашла отражение в работах А.М. Беляковой, С.Н. Братуся, Ю.Х. Калмыкова, Н.С. Малеина и др. Признавалась необходимость введения института денежной компенсации неимущественного вреда, поскольку область гражданско-правового регулирования охватывает не только имущественные, но и личные неимущественные отношения¹.

Высказываемые в поддержку принципа возмещения морального вреда аргументы обосновывались тем, что правовые системы ряда государств предусматривали возмещение морального вреда (Польская Народная Республика, Чехословацкая Социалистическая Республика, Германская Демократическая Республика). Как отмечал Н.С. Малеин, «и практика СССР

¹ Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 2) (3-е издание, переработанное и дополненное) (под ред. Б.М. Гонгало). – Режим доступа : URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.04.2022).

шла по пути предъявления исков о возмещении морального вреда в тех случаях, когда, например, повреждение здоровья или причинение смерти советского гражданина произошли в капиталистической стране и дело рассматривалось судом по законодательству места совершения правонарушения».

Хотелось бы отметить, что в сложившейся ситуации законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство, тем не менее создавало больше возможностей для материальной компенсации моральных переживаний, нежели действовавшее тогда законодательство гражданское.

Однако до начала 1990-х гг. институт возмещения морального вреда так и не получил своего правового закрепления в российском гражданском законодательстве. Впервые право на возмещение морального вреда было установлено в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12 июня 1990 г., хотя содержание понятия «моральный вред» в нем так и не было раскрыто. Статья 39 данного Закона предусматривала, что моральный вред, причиненный гражданину в результате распространения средствами массовой информации не соответствующих действительности сведений, порочащих честь и достоинство гражданина либо причинивших ему иной немущественный ущерб, возмещается по решению суда средствами массовой информации, а также виновными должностными лицами и гражданами.

Начало современного этапа развития института компенсации морального вреда связано с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г., которые в ст. 131 раскрыли содержание понятия «моральный вред», определив его как «физические или нравственные страдания».

Действующие в настоящее время ч. 1, 2, 3 и 4 Гражданского кодекса Российской Федерации имеют несколько иной (по сравнению с предшествующим актом) подход к институту компенсации морального вреда. Согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред

действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

1.3. Аналоги морального вреда в зарубежном праве

Англосаксонское право. В отличие от России, за рубежом уже накоплена богатая практика применения правовых институтов, аналогичных российскому правовому институту компенсации морального вреда. В наибольшей степени это относится к государствам с англосаксонской (прецедентной) системой права, которая применяется в Англии, США и ряде других государств (в основном в бывших английских колониях).

Поскольку Англия являлась крупнейшей колониальной державой, принципы англосаксонской правовой системы господствуют во многих государствах. Хотя вопрос применяемой терминологии и в рассматриваемой правовой системе нельзя назвать единым и окончательно решенным, чему в немалой степени способствует казуистичность прецедентного права, в этой главе вместо термина «моральный вред» мы будем использовать термин «психический вред» как наиболее распространенный в Англии и США и соответствующий термину «моральный вред» в российском законодательстве¹.

Существует много вариаций определения психического вреда в праве Англии и США. Это «psychological injury» («психический вред»), «psychiatric injury» («психиатрический вред»), «nervous shock» («нервный шок», «нервное потрясение»), «ordinary shock» («обыкновенный шок», «обыкновенное потрясение»).

¹ Упоров И.В. Моральный вред в результате нарушения договора имущественного характера: правомерна ли постановка вопроса о его компенсации? // Гражданское право. – 2021. – № 4. – С. 24 - 26.

Такое обилие применяемой терминологии отражает не только и не столько различные доктринальные подходы к институту компенсации психического вреда, но и прежде всего иное по сравнению с российским законодательством правовое регулирование обязательств из причинения вреда. Если для российского законодательства характерен разный подход в регулировании возмещения убытков, причиненных ответчиком ненадлежащим исполнением своих обязательств по договору, и внедоговорных (деликтных) обязательств, вытекающих из причинения вреда неправомерным действием, но в рамках обязательств из причинения вреда их правовое регулирование является единым и не зависит от вида вины правонарушителя, то рассматриваемое иностранное законодательство устанавливает существенно разные основания ответственности в зависимости от того, является ли причинение вреда умышленным или неосторожным.

Дифференцируется сама правовая цель возмещения причиненного вреда – компенсационный характер в случае причинения вреда по неосторожности и штрафной характер в случае умышленного причинения вреда. Российское же законодательство не устанавливает различных оснований ответственности за причинение психического вреда, а штрафной характер ответственности проявляется в предписании ст.151 и 1101 ГК РФ учитывать степень вины причинителя вреда при определении размера компенсации.

Нервным шоком в английской юридической литературе обычно именуют психический вред, возникающий в связи с причинением вреда по неосторожности. Хотя подобная терминология считается устаревшей и в нее не вкладывается медицинский смысл, она удобна с точки зрения отграничения исков, вытекающих из неосторожного причинения вреда, от исков, вытекающих из умышленного причинения вреда или из нарушения договора.

Для признания психического вреда нервным шоком необходимо, чтобы этот вред выразился в распознаваемом, т.е. в поддающемся диагностике, психическом расстройстве, а не в обыкновенном потрясении или негативных эмоциях страха, печали, горя и т.п. Иск, вытекающий из причинения нервного шока, может быть также предъявлен при наличии следующих обстоятельств:

а) истцу были причинены телесные повреждения или он имел разумные основания опасаться таких повреждений;

б) истец перенес страдания оттого, что вред был причинен или были разумные основания опасаться причинения вреда другому лицу, с которым истец состоял в особо близких отношениях, и при этом истец являлся очевидцем такой ситуации в момент происшествия или сразу после него, причем восприятие происходящего должно восприниматься органами чувств истца непосредственно, т.е. без использования передающих изображение или звук устройств. Хотя само по себе происшествие с позиций человека, обладающего обычной степенью хладнокровия, должно быть в достаточной степени расстраивающим, в исках из причинения шока применяется принцип, согласно которому причинитель вреда должен предполагать наступление последствий, соответствующее состоянию того конкретного потерпевшего, которого он видит или о котором он знает, или которого должен был видеть или знать при совершении неправомерного действия¹.

Романо-германское право. Компенсация морального вреда в законодательстве Германии до недавнего времени регулировалась §847 Германского гражданского уложения, и в доктрине называется «Schmerzensgeld» – «деньги за страдания» или «денежная компенсация за страдания». Однако, в связи с тем что это название выработано германской правовой доктриной и судебной практикой, а в самом тексте ГГУ оно

¹ Канунникова Л.В., Хлудов Е.Ю. Правовая неопределенность факта причинения морального вреда в гражданском судопроизводстве // Российский судья. – 2020. – № 3. – С. 28 - 32.

отсутствует, Верховный суд Германии обычно упоминает о «так называемой компенсации за страдания».

Непосредственно в тексте §847 ГГУ речь шла о выплате денежной компенсации за вред, который «не является имущественным», причем эта компенсация была предусмотрена данной нормой лишь для случаев, когда такой неимущественный вред наступал в результате неправомерного действия, причиняющего телесные повреждения или иной вред здоровью либо неправомерно ограничивающего свободу потерпевшего.

Под страданиями, подлежащими компенсации, в германском праве понимаются как физические, так и психические страдания. В связи с этим можно сделать вывод, что содержание морального вреда в российском праве и страданий в германском праве полностью совпадает. Иногда вместо термина «страдания» в германской юридической литературе употребляется термин «вред чувствам» (Gefühlsschaden).

Компенсация за страдания тесно связана с неимущественным вредом, под которым германское право понимает умаление неимущественных прав и благ, принадлежащих личности. Как указывалось выше, выплата компенсации в случае причинения неимущественного вреда была предусмотрена в §847 ГГУ – специальной нормой, регулирующей отношения, возникающие в связи с причинением такого вида вреда. Общей же нормой, регулирующей отношения, возникающие в связи с причинением вреда, является §823 ГГУ:

1. Кто противоправно, умышленно или неосторожно посягает на чью-либо жизнь, телесную неприкосновенность, здоровье, свободу, право собственности или какое-либо иное право другого лица, тот обязан возместить причиненный этим вред.

2. Равную обязанность несет и тот, кто нарушил закон, направленный на защиту других лиц. Если по содержанию такого закона возможно его невиновное нарушение, то обязанность возмещения причиненного вреда возлагается только при наличии вины».

Нарушение телесной неприкосновенности – это не только причинение вреда целостности тела, но и любое иное вмешательство во внешнюю неприкосновенность (например, сбривание волос с головы или тела). Под причинением вреда здоровью понимается нарушение физических и психических жизненных процессов в человеческом организме. Косвенным доказательством причинения вреда здоровью является, как правило, необходимость соответствующего лечения.

В соответствии с установившимся в практике германских судов принципом разрешения споров из причинения вреда «*minima non curat praetor*» («судья не заботится о мелочах») судебная практика делает изъятие в отношении ответственности за причинение незначительного телесного вреда, отказывая в таких случаях в компенсации за страдания, считая их при отсутствии особых обстоятельств совершенно незначительными. Ввиду отсутствия критерия «незначительности» вреда это приводит к трудностям при отграничении незначительного вреда от значительного (например, при решении вопроса о том, возникает ли у недисциплинированного ученика право на компенсацию за страдания при нанесении ему нескольких пощечин).

Под лишением свободы понимается ограничение физической свободы, заключение в тюрьму или применение наручников. Но и здесь также действует принцип, согласно которому незначительные ограничения свободы (например, содержание под стражей в течение нескольких минут) не порождают право на компенсацию за причиненный вред.

С принятием второго закона об изменении законодательства о возмещении вреда от 19 июля 2002 г. §847 ГГУ исключен, а его содержание в основном вошло в §253 ГГУ.

Хотя ни в §823, ни ранее в §847 ГГУ, а сегодня в §253 ГГУ не указаны конкретно иные права и блага, нарушение которых порождает право на компенсацию за страдания, судебная практика путем толкования ст.1 и 2 Конституции ФРГ признала наличие иных правовых благ, которым

предоставляется правовая защита путем компенсации за страдания, причиненные умалением этих благ¹.

В абз.1 ст.2 Конституции ФРГ установлено: «Каждый имеет право на свободное развитие своей личности, поскольку он не нарушает прав других и не идет против конституционного порядка или нравственного закона». Отсюда судебная практика делает вывод о наличии «всеобщего права личности», которое, как заметил Я. Шапп, «охватывает сферу личного самосовершенствования и самовыражения, нуждающуюся в правовой защите от вмешательства извне». Всеобщее право личности наполняется конкретным содержанием в виде тех неправомерных действий, которые судебная практика находит возможным отнести к нарушениям всеобщего права личности. При этом судебная практика опирается и на содержание §823 ГГУ.

Поскольку перечень правовых благ в этой норме оставлен открытым, как и в ст.150 ГК РФ, в германской судебной практике уже определены и продолжают определяться различные типы нарушений всеобщего права личности, которые порождают право на компенсацию страданий. К числу подобных правонарушений следует отнести нарушение тайны переписки и записей конфиденциального характера (например, дневников), вмешательство в частную жизнь лица путем несанкционированной фотосъемки, разглашение сведений о частной жизни лица, использование имени лица в рекламных целях без его разрешения. Причиненные подобными действиями страдания могут породить право требования денежной компенсации. Такой подход получил развитие и закрепление в процессе принятия многочисленных судебных решений, и Федеральный конституционный суд Германии подтвердил его конституционность.

¹ Пучков С.А. Компенсация морального вреда - исключительное средство защиты в международном инвестиционном арбитраже // Закон. – 2019. – № 8. – С. 177 - 184.

2. Проблемы правового регулирования правоотношений, возникающих из причинения морального вреда

2.1. Условия наступления ответственности за причинение морального вреда

Обязательство по компенсации морального вреда возникает, как правило, при наличии общих условий возникновения деликатного обязательства: наличие вреда, неправомерность действий (бездействия) причинителя, вина причинителя и причинно-следственная связь между поведением причинителя и возникшим вредом.

Наличие морального вреда связывается с наступлением негативных последствий действий причинителя в неимущественной сфере потерпевшего.

В п. 1 ст. 150 ГК РФ содержится незакрытый перечень неимущественных прав и нематериальных благ, при нарушении или посягательстве на которые может возникнуть обязательство по возмещению морального вреда. Это жизнь, здоровье, деловая репутация, право авторства, право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну и др. Все они являются абсолютными, неотчуждаемыми и непередаваемыми иным способом. В случае нарушения этих прав не требуется наличие специального закона, предусматривающего возможность компенсации морального вреда.

Согласно ст. 151 ГК РФ при нарушении иных прав, не указанных в ст. 150 ГК РФ, компенсация морального вреда возможна лишь в случаях, предусмотренных законом. Это касается любых имущественных прав потерпевшего (п. 2 ст. 1099 ГК РФ) – как вещных, так и обязательственных. Возможность компенсации морального вреда, причиненного нарушением имущественных прав, предусмотрена, например, в Законе о защите прав

потребителей¹, в Федеральном законе от 24 ноября 1996г. «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации»².

Обязанность возместить моральный вред возникает, по общему правилу, при условии вины причинителя, наличие которой презюмируется. Форма вины значения не имеет.

Но вина не всегда является обязательным условием для ответственности. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности, указан в ст.1100 ГК РФ, а именно: моральный вред подлежит компенсации независимо от вины в случаях, если вред причинен:

а) жизни или здоровью потерпевшего источником повышенной опасности;

б) гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

в) распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

г) в иных случаях, предусмотренных законом.

Остановимся наиболее подробно на конкретных условиях компенсации морального вреда. В целом, выделяют четыре условия компенсации морального вреда: 1) наличие морального вреда; 2) противоправность действий (бездействия) нарушителя; 3) причинно-следственная связь между действиями нарушителя и вредом; 4) вина нарушителя. Если хотя бы одно из этих условий отсутствует, то обязанности компенсировать вред не возникает.

Учитывая, что вопросы компенсации морального вреда в сфере гражданских правоотношений регулируются рядом законодательных актов,

¹ О защите прав потребителей : Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140

² Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

введенных в действие в разные сроки, суду, в целях обеспечения правильного и своевременного разрешения возникшего спора, необходимо по каждому делу выяснять истинный характер взаимоотношений сторон и какими правовыми нормами они регулируются, допускает ли законодательство возможность компенсации морального вреда по данному виду правоотношений и, если такая ответственность установлена, когда вступил в силу законодательный акт, предусматривающий условия и порядок компенсации вреда в этих случаях, а также когда были совершены действия, повлекшие причинение морального вреда.

Суду необходимо также выяснить, чем подтверждается факт причинения потерпевшему нравственных или физических страданий, при каких обстоятельствах и какими действиями (бездействием), они нанесены, степень вины причинителя, какие нравственные или физические страдания перенесены потерпевшим, в какой сумме или иной материальной форме он оценивает их компенсацию и другие обстоятельства, имеющие значение для разрешения конкретного спора. Говоря о противоправности, нужно иметь в виду то, что моральный вред причиняется незаконными действиями, то есть нарушающими определенные нормы закона (уголовного, гражданского, административного и т.д.)¹.

К тому же должен быть доказан сам факт наличия подобных действий. Противоправность проявляется в нарушении определенного права или принадлежащего гражданину нематериального блага. С внешней стороны это может быть действие или бездействие. Действие приобретает характер противоправного, если оно прямо запрещено законом или иным правовым актом, либо противоречит закону или иному правовому акту, договору, односторонней сделке или иному основанию обязательств. Бездействие лишь в том случае становится противоправным, если на лицо возложена юридическая обязанность, действовать в соответствии с соответствующей

¹ Гусева И.И., Зубков В.Н. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан // Российская юстиция. – 2021. – № 9. – С. 34 - 37.

ситуацией. Однако, наличие доказанного противоправного поведения недостаточно – необходимо еще наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями и наступившими последствиями, в том числе и моральным вредом. В гражданском праве применяется концепция причины – условия.

Это означает, что противоправные действия виновного явились условием возникновения морального вреда у конкретного лица, например, отказ продавца заменить товар вызвал обострение болезни. В большинстве случаев нарушения прав решение вопроса о наличии или отсутствии причинной связи не вызывает трудностей. Но в отдельных ситуациях возникают значительные затруднения. В подобных ситуациях нужно руководствоваться теориями причинной связи. Наиболее приемлемыми как с теоретической, так и с практической точек зрения являются теория прямой и косвенной причинной связи. Эта теория опирается на два основных положения, вытекающих из общефилософского учения о причинности.

Во-первых, причинность представляет собой объективную связь между явлениями и существует независимо от нашего сознания. В силу этого неправильно при решении вопроса о причинной связи руководствоваться возможностью или степенью предвидения правонарушителем вредоносного результата. Возможность предвидения наступления убытков носит субъективный характер и имеет значение лишь при решении вопроса о вине правонарушителя, но не причинной связи.

Во-вторых, причина и следствие, как таковые, имеют значение лишь применительно к данному отдельно взятому случаю. Противоправное поведение лица только тогда является причиной наступления вредных последствий, когда оно прямо (непосредственно) связано с ними. Наличие же косвенной (опосредованной) связи между противоправным поведением и последствиями означает, что данное поведение лежит за пределами конкретного случая, а стало быть, и за пределами юридически значимой причинной связи.

Таким образом, прямая (непосредственная) причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и наступившими последствиями, не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой обязанности. В тех же случаях, когда между противоправным поведением лица и вредоносным результатом присутствуют обстоятельства, которым гражданский закон придает значение в решении вопроса об ответственности (противоправное поведение других лиц, действие непреодолимой силы и др.), налицо косвенная (опосредованная) причинная связь.

Это означает, что противоправное поведение лица лежит за пределами рассматриваемого с точки зрения юридической ответственности случая, а, следовательно, и за пределами юридически значимой причинной связи. В результате всего вышесказанного можно сделать вывод, что моральный вред подлежит возмещению лишь в том случае, если он находится в прямой и непосредственной причинно-следственной связи с действиями нарушителя.

Также для наступления ответственности за причинение морального вреда необходимо еще одно условие – вина. Это связано с тем, что гражданско-правовая ответственность выполняет определенную превентивную функцию. Но постоянная угроза привлечения к ответственности может значительно снизить инициативу участников гражданского оборота. Во избежание этого необходимо создать такие условия, при которых, у лиц, участвующих в гражданском обороте, возникала твердая уверенность в том, что они не будут привлечены к ответственности за непредвиденные последствия их деятельности¹.

Поэтому в гражданском праве ответственность строится на началах вины. В отличие от противоправного поведения и причинной связи, вина является субъективным условием гражданско-правовой ответственности.

¹ Назинцева А.Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда // Актуальные проблемы права: Материалы Международной научной конференции: Сб. науч. ст. – М.: Буки-Веди, 2019. – С.94.

Она представляет собой такое психическое отношение лица к своему противоправному поведению, в котором проявляется пренебрежение к интересам общества или отдельных лиц. Такое понятие вины в равной мере применимо как к гражданам, так и к юридическим лицам. В соответствии со статьей 401 ГК РФ вина может выступать в форме умысла и неосторожности. В свою очередь, неосторожность может проявиться в виде простой или грубой неосторожности. Вина в форме умысла имеет место тогда, когда из поведения лица видно, что оно сознательно направлено на правонарушение.

Значительно чаще гражданские правоотношения сопровождаются виной в форме неосторожности. В этих случаях в поведении человека отсутствуют элементы намеренности. Оно не направлено сознательно на правонарушение, но в то же время в поведении человека отсутствуют должная внимательность и осмотрительность. Отсутствие должной внимательности и осмотрительности характерно как для грубой, так и для простой неосторожности. Вместе с тем между двумя этими формами вины существуют и определенные различия. Эти различия не нашли отражения ни в законодательстве, ни в руководящих разъяснениях высших судебных органов. Так, в п.23 постановления 3 Пленума ВС РФ от 28 апреля 1994г. О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья, отмечается, что вопрос о том, является ли неосторожность потерпевшего грубой небрежностью или простой неосторожностью, должен быть разрешен в каждом конкретном случае с учетом конкретных обстоятельств.

В гражданском же праве этот вопрос разрешается исходя из возможности осознания вредных последствий: грубой неосторожностью нарушаются элементарные правила, соблюдение которых необходимо для недопущения причинения вреда, а простая неосторожность будет следствием определенных упущений, неточностей и т.п. Однако следует помнить, что в гражданском праве, в отличие от уголовного, действует презумпция виновности правонарушителя: последний считается виновным до тех пор,

пока не докажет свою невиновность. Типичными для нашего времени стали заявления о возмещении морального вреда в связи с крахом многочисленных банков и иных финансовых структур. Но в данном случае вкладчикам причинен материальный ущерб, и моральный вред вытекает из имущественных отношений.

Следовательно, он не должен возмещаться. Правда, в статье 13 Закона РФ «О защите прав потребителей» предусматривается возможность возмещения морального вреда.

Да, но при виновных действиях причинителя. Однако, доказательства того, что должником в подобной ситуации совершены виновные действия, направленные на причинение кредитору морального вреда, практически невозможно добыть. Более того, каждый из вкладчиков отчуждал денежные средства самостоятельно, рассчитывая получить определенную прибыль, действуя при этом в пределах норм коммерческого риска. При таких обстоятельствах он и испытывает неблагоприятные последствия финансовых неудач. В данной ситуации вопрос о возмещении морального вреда решается отрицательно. Как исключение из вышесказанного, законом может быть возложена обязанность возмещения морального вреда и при отсутствии вины¹.

Согласно ст. 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда независимо от вины причинителя вреда осуществляется, в частности, в случаях (перечень в статье не закрытый, так как в конце статьи есть сноска и в иных случаях, предусмотренных законом): а) вред причинен жизни или здоровью человека источником повышенной опасности; б) вред, причиненный гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписке о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных

¹ Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4. – С. 158 - 166.

работ; в) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

Таким образом, подводя черту под условиями компенсации морального вреда, хотелось бы отметить ряд следующих положений. Хотя по общим правилам обязанность возмещения вреда наступает при одновременном существовании четырех условий, применительно к компенсации морального вреда, есть свои особенности. При установлении факта наличия морального вреда необходимо определить истинный характер взаимоотношений, допускает ли закон, и какой именно, его компенсацию, а так же исследовать доказательственную базу. Противоправность заключается в нарушении норм, проявляясь в нарушении нематериальных прав и благ. Противоправность может выражаться как форме активных действий, так и бездействия. Причинно-следственная связь, должна быть непосредственной и прямой. Вина имеет две формы: умысел и неосторожность, которая делится на грубую и простую. Наличие вины не является необходимым условием компенсации морального вреда.

2.2. Возмещение морального вреда, причиненного при воздушной перевозке

Практика разрешения споров о компенсации морального вреда, в частности причиненного пассажирам (иным лицам) при воздушных перевозках, по российскому праву свидетельствует о наличии ряда пробелов в законодательном регулировании. Так, одной из проблем, не нашедших до сегодняшнего дня однозначного разрешения, является вопрос распределения между перевозчиком и страховщиком бремени ответственности за компенсацию морального вреда, причиненного пассажиру (иному лицу) при воздушной перевозке. В отсутствие однозначного законодательного регулирования данного вопроса он получил неоднообразное решение в практике российских судов: так, часть судебной практики свидетельствует о

тенденции к отнесению бремени компенсации морального вреда на перевозчика, в то время как другая часть выносимых по указанному вопросу судебных решений отражает совершенно иной подход, при котором выплата компенсации морального вреда, причиненного при воздушной перевозке, относится к обязанности страховщика, а не перевозчика. В данной статье будут рассмотрены проблемы, возникающие у российских судов при применении норм права в части распределения бремени ответственности за моральный вред, причиненный при воздушной перевозке пассажирам и иным лицам.

В большинстве случаев услуга по воздушной перевозке пассажиров приобретается для нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности, и подпадает под действие Закона РФ «О защите прав потребителей»¹. С учетом того, что споры о компенсации морального вреда физическим лицам не имеют экономической составляющей и не имеют отношения к осуществлению предпринимательской деятельности, споры о компенсации морального вреда, причиненного при воздушной перевозке, по общему правилу относятся к компетенции судов общей юрисдикции и рассматриваются по правилам ГПК РФ.

Гражданским процессуальным законодательством Российской Федерации предусмотрено, что при наличии спора стороны должны соблюсти обязательный досудебный порядок его регулирования, если таковой предусмотрен законом или договором. Так, ст. 131 ГПК РФ предусмотрено, что при подаче искового заявления сторона спора должна указать сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон. Несоблюдение этого условия ведет к возвращению искового заявления судом на основании ст. 135 ГПК РФ².

¹ Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный) Макаров Ю.Я. Проспект, 2018. – Режим доступа : URL: <https://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 17.05.2022).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

Законодательство Российской Федерации не содержит указания об обязательности досудебного урегулирования споров о компенсации морального вреда. Таким образом, досудебное урегулирование споров о компенсации морального вреда является правом, но не обязанностью сторон спора.

В то же время современная тенденция свидетельствует о том, что потерпевшие предпочитают пользоваться своим правом на досудебное урегулирование спора с авиаперевозчиком и направляют требования о компенсации в том числе морального вреда перевозчику напрямую или в страховую компанию, в которой застрахована гражданская ответственность воздушного перевозчика.

Статья 1101 ГК РФ содержит положение о том, что размер компенсации морального вреда, характер физических и нравственных страданий оценивается судом, в связи с чем российские страховые компании нередко отказывают заявителям в компенсации морального вреда, причиненного при воздушной перевозке, во внесудебном порядке, поскольку исходят из толкования данной статьи, согласно которому компенсация пассажирам морального вреда во внесудебном порядке в принципе не является законной, поскольку этот вопрос относится к исключительно судебной компетенции, что, на наш взгляд, не соответствует действительному смыслу релевантных законодательных норм.

Иски о защите прав потребителей не облагаются государственной пошлиной. В то же время заявитель может нести расходы на услуги представителя как в рамках судебного дела, так и при досудебном урегулировании. Сроки рассмотрения заявлений о компенсации морального вреда, предъявленных во внесудебном порядке, российское законодательство прямо не регулирует, отмечая только, что такие заявления должны быть рассмотрены в разумный срок. В то же время сроки рассмотрения дел судами строго регламентированы процессуальным законодательством. С учетом сказанного представляется, что в действительности разрешение споров о

компенсации морального вреда во внесудебном порядке не имеет каких-либо существенных преимуществ по сравнению с разрешением этих споров в судебном порядке.

Гражданский кодекс РФ определяет моральный вред как физические и нравственные страдания, причиненные гражданину вследствие нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие гражданину нематериальные блага (п. 1 ст. 151).

Дополнительно Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т.п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности), или нарушающими имущественные права гражданина¹.

Гражданским кодексом РФ предусмотрена единственная – денежная форма компенсации морального вреда (ст. 1101).

При определении размера компенсации морального вреда гражданское законодательство Российской Федерации предлагает ориентироваться на (1) степень вины нарушителя, (2) степень и характер физических и нравственных страданий потерпевшего, (3) требования разумности и справедливости и (4) «иные заслуживающие внимания обстоятельства» (ст. ст. 151, 1101 ГК РФ).

Таким образом, действующее законодательство Российской Федерации предоставляет достаточно большую свободу как для толкования самого

¹ Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. – 1995. – № 29. – от 8 февраля.

понятия «моральный вред», так и для определения размера ответственности его причинителя.

Российские суды достаточно субъективны при разрешении требований о компенсации морального вреда, поскольку, даже взяв за основу перечисленные выше критерии, суды вынуждены принимать решение о наличии или об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, равно как и определять сумму такой компенсации, оценивая обстоятельства каждого дела и имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, применяя также абсолютно субъективный критерий разумности компенсации морального вреда.

Статьей 1100 ГК РФ предусмотрено, что компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, если вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности, к которым по смыслу ст. 1079 Кодекса относится воздушное судно.

Юридические (и физические) лица, использующие источник повышенной опасности, обязаны возместить вред, причиненный таким источником повышенной опасности. При этом под владением (использованием) источником повышенной опасности понимается владение на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.) (ст. 1079 ГК РФ).

Таким образом, обязанность перевозчика возместить моральный вред, причиненный жизни и здоровью гражданина при воздушной перевозке, поставлена ГК РФ вне зависимости от наличия или отсутствия его вины. Перевозчик обязан компенсировать причиненный моральный вред вне зависимости от наличия его вины в причинении вреда.

К такому же выводу пришел и Пленум Верховного Суда РФ в результате обобщения судебной практики и анализа российского законодательства о компенсации морального вреда¹.

Несмотря на наличие разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вышеуказанному вопросу, в судебной практике встречаются некоторые решения, как правило, судов первой инстанции, свидетельствующие о применении противоположного подхода. Тем не менее такие решения представляют собой лишь некоторые единичные случаи неправильного применения норм материального права и, как правило, отменяются при последующем обжаловании. В последнее десятилетие судебная практика остается достаточно устойчивой и следует единому подходу, согласно которому вред, причиненный при воздушной перевозке, должен быть компенсирован вне зависимости от наличия вины перевозчика.

Гражданская ответственность перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров при (в частности) воздушных перевозках подлежит обязательному страхованию на основании Федерального закона от 14 июня 2012 г. № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном»². Помимо прочего, Федеральный закон 67-ФЗ регулирует порядок и условия возмещения такого вреда страховщиком пассажирам.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона 67-ФЗ при наступлении страхового случая по договору обязательного страхования страховщик обязан выплатить выгодоприобретателю страховое возмещение, а

¹ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10; п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина»

² Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном : Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 3257,

выгодоприобретатель вправе требовать выплаты этого страхового возмещения от страховщика.

В понимании Федерального закона 67-ФЗ страховым случаем является возникновение обязательств перевозчика по возмещению вреда, причиненного при перевозке жизни, здоровью, имуществу пассажиров в течение срока действия договора обязательного страхования. С наступлением страхового случая возникает обязанность страховщика выплатить страховое возмещение выгодоприобретателям (ст. 3 Федерального закона 67-ФЗ).

Исходя из буквального смысла гражданского законодательства Российской Федерации моральный вред не может отождествляться с вредом, причиненным жизни, здоровью или имуществу пассажира. Моральный вред (т.е. нравственные и физические страдания потерпевшего) может возникнуть как следствие вреда, причиненного жизни, здоровью, имуществу гражданина, но никак не составляет единое с ними понятие.

В связи с этим буквальное толкование Федерального закона 67-ФЗ позволяет сделать вывод о том, что компенсация морального вреда, причиненного пассажиру при воздушной перевозке, не входит в предусмотренное Законом минимальное страховое покрытие по договору обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика. Соответственно, если договор страхования гражданской ответственности перевозчика не предусматривает иного (а такой договор, как правило, предусматривает только установленный Законом минимум страховых рисков), моральный вред, причиненный пассажиру при воздушной перевозке, должен быть компенсирован самим перевозчиком, а не его страховщиком.

Тем не менее, как уже отмечалось, определение понятия «моральный вред» в гражданском законодательстве не позволяет делать однозначные выводы о его соотношении с вредом, причиненным жизни, здоровью, имуществу. Такая ситуация приводит к весьма разнообразной судебной практике по данному вопросу. На практике сложились две основные тенденции, в соответствии с которыми часть судов выступает за то, что

моральный вред должен быть компенсирован перевозчиком, поскольку не входит в обязательное страховое покрытие в соответствии с Федеральным законом 67-ФЗ, в то время как часть судов придерживается противоположной позиции и полагает, что компенсация должна быть уплачена именно страховщиком¹.

Исковые заявления о компенсации вреда (в том числе морального), причиненного при воздушной перевозке, как правило, рассматриваются судами при участии как перевозчика, так и страховщика его гражданской ответственности в качестве соответчиков на основании ст. 40 ГПК РФ. Вопрос о распределении бремени ответственности между соответчиками решается уже непосредственно в судебном заседании, после изучения судом всех материалов и обстоятельств каждого конкретного дела.

Правила расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего утверждены Постановлением Правительства РФ от 15 ноября 2012 г. № 1164 «Об утверждении правил расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего» и Правилами расчета суммы страхового возмещения при причинении вреда здоровью потерпевшего. Правилами установлены нормативы для определения суммы страхового возмещения (страховой выплаты) при причинении вреда здоровью потерпевшего, а также для определения суммы компенсации в счет возмещения вреда, причиненного здоровью потерпевшего, исходя из характера и степени повреждения здоровья.

Нормативы, установленные Правилами, содержат исчерпывающий список повреждений, подпадающих под понятие «вред здоровью». К ним относятся телесные повреждения, в том числе повреждения нервной системы и головного мозга. Тем не менее Постановление 1164 не относит вред, причиненный психическому здоровью (как то различные стрессы, нервный шок и проч.), и тем более моральный вред к вреду здоровью, гражданская

¹ Баглариду М.Ф. Распределение бремени ответственности за компенсацию морального вреда, причиненного при воздушной перевозке, между перевозчиком и страховщиком // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – С. 162 - 173.

ответственность перевозчика за причинение которого должна быть в обязательном порядке застрахована.

Постановление 1164 не предусматривает расширительного толкования: утвержденные им Правила, как и содержащиеся в них нормативы, однозначно свидетельствуют о том, что компенсация морального вреда в обязательном страховое покрытие не входит и, соответственно, должна выплачиваться перевозчиком, а не страховщиком.

Тем не менее в правоприменительной практике вопрос распределения бремени ответственности за компенсацию морального вреда между перевозчиком и страховщиком по договору обязательного страхования гражданской ответственности перевозчика стоит как никогда остро.

Как уже было отмечено, позиции российских судов по указанному вопросу разделились.

Существующее правовое регулирование компенсации морального вреда, при его расширительном толковании и применении, позволяет сделать вывод о том, что в случае, если заявителем представлены доказательства того, что им были понесены нравственные страдания, связанные с вредом здоровью, причиненным его близкому человеку, моральный вред, причиненный такому заявителю, должен быть компенсирован наравне с моральным вредом, причиненным самому потерпевшему.

2.3. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка

Особое место в решении проблемы защиты прав ребенка отводится гражданско-правовому институту компенсации морального вреда, который, как полагаем, имеет механизмы реализации и применения при защите прав детей. Судебная практика в этой сфере противоречивая. Спорным в науке и практике является вопрос о ребенке как субъекте, имеющем право на компенсацию морального вреда.

По определению в семейном законодательстве, ребенок – это лицо, которое не достигло совершеннолетнего возраста (18 лет). По семейному законодательству дети приобретают права с момента рождения. Выделяют личные и имущественные права.

Компенсация морального вреда при защите прав ребенка – это денежные выплаты, направленные на сглаживание страданий, за нарушенные права ребенка, которые повлекли за собой нравственные или физические страдания¹.

В ст. 45 Конституции РФ говорится, что каждый гражданин в Российской Федерации имеет право на защиту своих прав и свобод не запрещенными законом способами². Компенсация морального вреда – один из способов защиты прав гражданина.

Проблема самого морального вреда, а также его возмещения уже давно является спорной. Ее суть состоит в юридическом признании или непризнании лица пострадавшим от физических или нравственных страданий, то есть наличия морального вреда как юридического факта, порождающего отношения ответственности за причинение таких страданий.

Во многих странах мира, в том числе и в России, институт компенсации вреда является одним из основных способов защиты неимущественных благ³.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ компенсацию морального вреда мы рассматриваем как один из способов защиты личных неимущественных прав и других материальных благ, которые принадлежат гражданину.

¹ Рузанова Е.В. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего лица // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2021. – № 1. – С. 34 - 38.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

³ Мограбян А.С. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права личности на неприкосновенность внешнего облика // Вести Волгоградского государственного университета. – 2021. – № 1 (14). – С. 255.

На сегодняшний день мы можем заметить, что граждане в последнее время часто стали подавать иски о компенсации морального вреда, связанные с нарушениями в семейном праве.

Хотим отметить, что и по сегодняшний день вопрос о размере возмещения морального вреда, а особенно в семейном праве, так и не был решен¹. Один из самых неоднозначных и дискуссионных вопросов в судебной практике – определение размера компенсации морального вреда в семейных правоотношениях. Существует достаточно актуальная проблема: законодатель закрепил право на компенсацию морального вреда в Гражданском кодексе, не установил единого метода и критерий оценки физических и нравственных страданий, в законодательстве нет определения как минимального, так и максимального размера возмещения морального вреда, законодатель предоставляет право на определение размера компенсации суду. Во-первых, напомним, что компенсация морального вреда производится по нормам, закрепленным гражданским правом. Следует отметить, что моральный вред в гражданском праве отличается от вреда в семейном, так как большие страдания человек может получить от близких людей, что больше сказывается на его психическом здоровье. В таком случае мы можем сказать, что оценивать разные правоотношения по одинаковым критериям – совершенно неправильно. На данный момент выплаты за моральный вред в семейных отношениях занижены до смехотворного уровня, по большей части это можно назвать «символической суммой». Хотя следует отметить, что принципы, которыми должен руководствоваться суд, являются неоднозначными и носят общий и расплывчатый характер, можно уверенно сказать, что размер компенсации базируется фактически на свободном судебском усмотрении².

¹ Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

² Назинцева А.Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда // Актуальные проблемы права: Материалы Международной научной конференции: Сб. науч. ст. – М.: Буки-Веди, 2019. – С. 42.

Рассмотрим ситуации нанесения морального вреда. Это такие случаи, в которых родители, а также лица, их заменяющие, наносят телесные повреждения, издеваются над ребенком, унижают, оскорбляют, жестоко обращаются с ним, принуждают к совершению противоправных действий, не кормят, выгоняют из дома или относятся к нему безразлично, живут только своей жизнью, не выполняют своих родительских обязательств по отношению к детям, проявляют отсутствие интереса к жизни детей, наносят им психические травмы. Неприемлемые формы воспитания детей, унижение их достоинства, психическое и физическое насилие стало намного чаще прослеживаться в семьях, дошкольных учреждениях, учебных заведениях, детских домах и интернатах, специальных учебно-воспитательных учреждениях. Чаще всего насильственное лишение жизни и нанесение увечий в семье обычно происходят в жилище или на участках, которые к нему прилегают. Насилие по отношению к детям в семье нередко осуществляется под видом воспитания, данный метод принимает форму физических, жестоких или унижающих достоинство наказаний. Физическое насилие нередко сопровождается психологическим насилием, это различные виды оскорбления, изоляция, отторжение, угрозы, эмоциональное безразличие и унижение являются формами насилия, которые могут нанести урон психическому развитию и общему состоянию ребенка, особенно если они идут от уважаемого взрослого человека, каким является родитель.

Отметим, что моральный вред причиняется и несовершеннолетним детям, как только они способны испытывать физические и нравственные страдания. С раннего возраста ребенок уязвим в различных формах насилия в его же семье. В связи с этим при совершении правонарушений, тем более в отношении детей, возмещение морального вреда должно широко применяться.

Так же как и в ситуации между взрослыми людьми, должны быть доказательства факта причинения нравственных страданий, а также указаны обстоятельства, при которых они получены.

Приведем пример из судебного решения: «10 мая 2014 года Гаранин С.Н., находясь в алкогольном опьянении, нанес несовершеннолетнему сыну М. побои. Приговором мирового судьи судебного участка № 5 Заволжского района г. Ульяновска от 28.08.2018 Гаранин С.Н. был признан виновным за причинение сыну побоев. В связи с жестоким, грубым обращением Гаранина С.Н. с детьми она вместе с детьми 10 мая 2018 года была вынуждена уйти из спорной квартиры, стали временно проживать в квартире ее родителей по адресу: г. Ульяновск, (адрес). По этой же причине между ней и Гараниным С.Н. брак был расторгнут.

В настоящее время сын М. боится отца, категорически отказывается с ним общаться; М. после случившегося получил глубокую душевную травму. При встрече с детьми Гаранин С.Н. по-прежнему хамит, угрожает ей и детям расправой, обзывает нецензурной бранью. После чего дети замыкаются в себе, у старшего сына М. начинаются проблемы с учебой и здоровьем. 15.04.2019 решением Заволжского районного суда г. Ульяновска Гаранин С.Н. был лишен родительских прав в отношении сыновей М. и С.»¹.

Рассмотрев данную ситуацию, мы можем сказать, что мать потерпевших детей вправе потребовать компенсацию морального вреда с отца этих детей, так как мы видим, что после общения с отцом дети замыкаются, у одного из них начинаются проблемы с учебой и со здоровьем. Доказательством являются психическое состояние детей, замкнутость, что влечет за собой проблемы в различных сферах.

Отсутствие наблюдения за ребенком, также отказ в удовлетворении необходимых физических и психологических потребностях ребенка, оставление их в опасности или неоказание медицинской помощи или иных необходимых услуг являются причиной смертности и заболеваемости среди детей младшего возраста. Вредоносное поведение родителей может сказаться на поведении ребенка и через годы. Во многих случаях невозможно возместить причиненные страдания ребенка денежной компенсацией. Но

¹ Гражданское дело № 2-2881/15. – Режим доступа : URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 14.05.2022).

отметим, что это хотя бы каким-то образом позволит немного сгладить совершенное деяние и наказать правонарушителя. В любом случае действия, которые причинили вред личным неимущественным правам и благам (нанесение телесных повреждений любой тяжести, побои, оскорбление, клевета, незаконное лишение свободы и др.), всегда порождают у потерпевшего право требовать денежную компенсацию за причиненные страдания, не важно, в каких отношениях он состоит с человеком, причинившим ему вред.

Таким образом, если родители уклоняются от выполнения родительских обязанностей по отношению к ребенку, уклоняются от уплаты алиментов, злоупотребляют своими правами по отношению к ребенку, жестоко обращаются с ребенком, осуществляют психическое воздействие, покушаются на их половую неприкосновенность, – в таком случае их могут лишить родительских прав. В случаях, перечисленных выше, дети испытывают физические и нравственные страдания. Для устранения причиненной ребенку психологической травмы и достижения справедливости лишения родительских прав недостаточно. В таком случае было бы справедливым закрепление в статье, которая регулирует порядок лишения родительских прав, возможности требования возмещения морального вреда детям до 14 лет одним из родителей (лицами, их заменяющими), прокурором, органами и учреждениями, на которых возложена обязанность по охране прав несовершеннолетних. А дети, достигшие 14 лет, вправе сами требовать компенсации морального вреда, вызванного нарушением его прав и интересов. Еще была бы не лишней разработка механизма по использованию взысканного морального вреда. В целях исключения нецелевого использования взысканной суммы морального вреда было бы правильным создание банковского вклада на имя несовершеннолетнего, воспользоваться которым он сможет по достижении совершеннолетия (18 лет).

Такие же дополнения следует учитывать при отмене опеки и попечительства, усыновления, так как они являются формами устройства детей, которые остались без попечения родителей.

Таким образом, причины отмены усыновления – такие обстоятельства, которые свидетельствуют о противоправном виновном деянии усыновителей, в случае нарушения интересов ребенка, а именно: невыполнение обязательств, злоупотребление правами, жестокое обращение с усыновленным ребенком, а также наличие асоциальных заболеваний (алкоголизм, наркомания). В любом случае виновное поведение усыновителя отражается на формировании личности ребенка, по отношению к которому осуществляется физическое или психическое насилие, применялись неприемлемые приемы воспитания, унижалось человеческое достоинство ребенка; также родительские права могут наносить ущерб интересам ребенка: создавать препятствия в обучении, склонять к противоправным деяниям.

Так, основаниями для взыскания компенсации являются:

- физические или нравственные страдания ребенка;
- вина причинителя;
- следственная связь между противоправными действиями виновного и потерпевшего ребенка¹.

Выделим еще причины, по которым ребенок или его представитель может требовать компенсацию морального вреда при предоставленных доказательствах: физическое насилие (применение физической силы), психологическое насилие (унижение ребенка), создание различных препятствий к обучению, нанесение ущерба интересам ребенка, злоупотребление правами.

Ребенок, который испытывает физические и нравственные страдания, не может оценить их степень, таким образом, правом на оценку морального

¹ Ершова Е.В. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка: теория и необходимость применения // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 4 - 7.

вреда должны обладать родители, орган опеки и попечительства, прокурор в отношении ребенка и сам ребенок по достижении возраста 14 лет.

Другая форма устройства детей – опека и попечительство – должна быть законодательно подкреплена нормой о возможности выдвижения требования о компенсации морального вреда, причиненного ребенку, находящемуся под опекой или попечительством. В случае прекращения опеки и попечительства при виновном поведении опекуна или попечителя, выражающемся в злоупотреблении своими правами, жестоким обращении с ребенком, в том числе и при использовании опеки (попечительства) в корыстных целях, несовершеннолетний может получить психологическую травму, которая будет оказывать на него воздействие всю жизнь. Поэтому при наличии в действиях опекуна (попечителя) признаков противоправности и виновности, морального вреда, причиненного несовершеннолетнему, есть возможность постановки вопроса о предъявлении искового заявления о компенсации морального вреда.

Можно сделать определенные выводы по защите прав ребенка:

1) ребенок испытывает физические и нравственные страдания в большей степени по сравнению с взрослым человеком;

2) институт компенсации вреда свободно может быть применен при защите прав ребенка, но это только в небольшой степени сгладит все переживания, перенесенные ребенком;

3) защиту прав ребенка, а также требование возмещение морального вреда может осуществлять один из родителей, а также органы опеки и попечительства. А при достижении определенного возраста ребенок сам вправе защищать свои интересы в суде;

4) институт компенсации вреда следует выделить отдельными нормами в семейном законодательстве как для взрослых, так и для детей.

На наш взгляд, очень мало дел можно обнаружить в судебной практике, связанных с компенсацией морального вреда ребенку, зачастую это происходит из-за незнания детьми своих прав и страх перед родителями.

Ребенок может расценить физическое и нравственное насилие как методы воспитания и принять это как «инструмент воспитания». Но, как следствие, эти самые методы разрушают психологическое здоровье ребенка, что несет за собой моральный вред. Очень сложно проследить нарушения родителей или опекунов в отношении детей, которые влекут за собой страдания ребенка, вследствие этого невозможно компенсировать данные страдания. Также ребенок может сам не понимать того, что претерпевает нравственные страдания и насколько они сильные. Если, например, идет вред со стороны одного родителя, то второй должен будет защищать права ребенка и оценить его моральный вред. Если же иск был удовлетворен, денежные средства следует положить на специальный счет, которым ребенок сможет воспользоваться, достигнув совершеннолетия.

Заключение

В ходе исследования были решены поставленные задачи, цель достигнута.

Проведенный анализ действующего законодательства, позволил сделать следующие выводы и предложения по совершенствованию нормативного регулирования.

Моральный вред – это страдания, причиненные гражданину (человеку) действиями или бездействием третьих лиц, нарушившими его права, свободы и законные интересы; включает в себя два основных признака – нравственные и физические страдания. Ответственность за причинение морального вреда носит гражданско-правовой характер в виде выплаты потерпевшему денежной компенсации. Компенсация уплачивается причинителем вреда в добровольном или в судебном порядке. В последнем случае размер компенсации определяется судом с учетом всех обстоятельств причинения вреда, индивидуальных особенностей потерпевшего.

Моральный вред можно обозначить как дискомфортное состояние человека вследствие нарушения психологического благополучия – при душевных переживаниях и физического и психологического благополучия – при физических страданиях; выступающее в качестве покушения на психическое и физическое благополучие; имеющее самостоятельный либо сопутствующий характер, компенсируемое в денежной или эквивалентной форме на основании индивидуального обращения в суд за гражданско-правовой защитой.

Моральный вред как правовая категория до сих пор не имеет четко определенных критериев, исследователями предлагаются различные варианты понимания и самой сущности морального вреда, и оснований его возникновения, и определения объема.

При определении объема причиненного морального вреда следует придерживаться не субъективного критерия, в основу которого будет положено мнение заявителя, судьи и обладающих различным уровнем подготовки и неодинаковой позицией при учете одних и тех же признаков морального вреда экспертов, как предлагается рядом ученых, а объективного, составленного специалистами – медиками, психологами, психотерапевтами, обобщающего разные школы, культуры и мнения, и приводящего к единому знаменателю, уравнивающему право каждого гражданина на возмещение вреда, независимо от места и времени рассмотрения его дела

Можно выделить шесть основных этапов развития института компенсации морального вреда в российском праве.

Первый этап – зарождение в древнерусском праве – относится к X в., когда государство поощряло взыскания с причинителя неимущественного вреда денежного эквивалента, так как это способствовало вытеснению кровной мести со стороны потерпевшего или его родственников. Первое упоминание в договорах Руси с Византией.

Второй этап – принятие первого кодификационного акта – Русской Правды, предусматривающего целый ряд статей, направленных на защиту чести, жизни, здоровья, а также имущественной сферы человека.

Третий этап – образование русского централизованного государства, возникновение и развитие общерусского права (вторая половина XIV – первая половина XVI в.). Характеризуется принятием целого ряда источников права, точным образом регламентирующих, сколько полагается за «бесчестье» людям разного звания, городским и сельским жителям, служилым и духовным лицам.

Четвертый этап – образование и развитие в России абсолютной монархии. Для рассматриваемого этапа была характерна весьма интенсивная систематизация нормативного материала. В юридической науке и судебной практике к началу XX в. предпринимаются попытки легализации принципа возмещения неимущественного вреда.

Пятый этап – образование и развитие Советского государства. Господствовала концепция, основанная на утверждениях о невозможности измерять достоинство советского человека в денежной форме. В связи с этим гражданское законодательство послереволюционной России до 1990 г. не предусматривало понятия морального вреда и возможности его возмещения.

Шестой этап – современный период развития института компенсации морального вреда – берет свое начало с принятия Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик, в которых сделана первая, довольно успешная, попытка легализации понятия «моральный вред», продолжающаяся до наших дней.

Характеризуя современный этап в развитии института компенсации морального вреда, следует отметить, что основные его положения не утратили своей актуальности и являются предметом для постоянных научных дискуссий.

В отличие от России, за рубежом уже накоплена богатая практика применения правовых институтов, аналогичных российскому правовому институту компенсации морального вреда. В наибольшей степени это относится к государствам с англосаксонской (прецедентной) системой права, которая применяется в Англии, США и ряде других государств (в основном в бывших английских колониях).

Определение понятия «моральный вред» в гражданском законодательстве не позволяет делать однозначные выводы о его соотношении с вредом, причиненным жизни, здоровью, имуществу. Такая ситуация приводит к весьма разнообразной судебной практике по данному вопросу. На практике сложились две основные тенденции, в соответствии с которыми часть судов выступает за то, что моральный вред должен быть компенсирован перевозчиком, поскольку не входит в обязательное страховое покрытие в соответствии с Федеральным законом 67-ФЗ, в то время как часть судов придерживается противоположной позиции и полагает, что компенсация должна быть уплачена именно страховщиком.

Действующее законодательство Российской Федерации предоставляет достаточно большую свободу как для толкования самого понятия «моральный вред», так и для определения размера ответственности его причинителя.

Российские суды достаточно субъективны при разрешении требований о компенсации морального вреда, поскольку, даже взяв за основу перечисленные выше критерии, суды вынуждены принимать решение о наличии или об отсутствии оснований для компенсации морального вреда, равно как и определять сумму такой компенсации, оценивая обстоятельства каждого дела и имеющиеся в деле доказательства по своему внутреннему убеждению, применяя также абсолютно субъективный критерий разумности компенсации морального вреда.

Обязанность перевозчика возместить моральный вред, причиненный жизни и здоровью гражданина при воздушной перевозке, поставлена ГК РФ вне зависимости от наличия или отсутствия его вины. Перевозчик обязан компенсировать причиненный моральный вред вне зависимости от наличия его вины в причинении вреда.

Существует достаточно актуальная проблема: законодатель закрепил право на компенсацию морального вреда в Гражданском кодексе, не установил единого метода и критерий оценки физических и нравственных страданий, в законодательстве нет определения как минимального, так и максимального размера возмещения морального вреда, законодатель предоставляет право на определение размера компенсации суду.

На наш взгляд, очень мало дел можно обнаружить в судебной практике, связанных с компенсацией морального вреда ребенку, зачастую это происходит из-за незнания детьми своих прав и страх перед родителями. Ребенок может расценить физическое и нравственное насилие как методы воспитания и принять это как «инструмент воспитания». Но, как следствие, эти самые методы разрушают психологическое здоровье ребенка, что несет за собой моральный вред. Очень сложно проследить нарушения родителей

или опекунов в отношении детей, которые влекут за собой страдания ребенка, вследствие этого невозможно компенсировать данные страдания. Также ребенок может сам не понимать того, что претерпевает нравственные страдания и насколько они сильные. Если, например, идет вред со стороны одного родителя, то второй должен будет защищать права ребенка и оценить его моральный вред. Если же иск был удовлетворен, денежные средства следует положить на специальный счет, которым ребенок сможет воспользоваться, достигнув совершеннолетия.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 25.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

3. Семейный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.1995 № 223-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.

4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 16.04.2022) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

5. О защите прав потребителей Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 (ред. от 11.06.2021) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 3. – Ст. 140

6. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации : Федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ (ред. от 01.02.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 49. – Ст. 5491.

7. Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном : Федеральный закон от 14.06.2012 № 67-ФЗ (ред. от 18.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 25. – Ст. 325.

Материалы судебной практики

8. Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда : Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 // Российская газета. – 1995. – № 29. – от 8 февраля.

9. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина : Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 3. – март.

10. О взыскании страхового возмещения, неустойки, штрафа, компенсации морального вреда : Определение Верховного Суда РФ от 30.10.2018 № 18-КГ18-162 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 14.05.2022).

11. Гражданское дело № 2-2881/15. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 14.05.2022).

Научная и специальная литература

12. Аронсон Э. Большая психологическая энциклопедия. Почему человек ведет себя так, а не иначе. Психологические законы человеческого поведения. / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – СПб., 2018. – 577с.

13. Багдасарова А.Э. Актуализация правового регулирования отношений по компенсации морального вреда в контексте систематизации проблем их законодательной регламентации / А.Э. Багдасарова // Актуальные проблемы российского права. – 2020. – № 4. – 190 с.

14. Баглариду М.Ф. Распределение бремени ответственности за компенсацию морального вреда, причиненного при воздушной перевозке,

между перевозчиком и страховщиком / М.Ф. Баглариду // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 3. – 206 с.

15. Боков С.Н. Судебно-психологическая экспертиза в делах по искам о возмещении морального вреда: психофизиологические составляющие теории / С.Н. Боков // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. «Право». – 2021. – № 2. – 304 с.

16. Воробьев С.М. К вопросу уголовно-правового понятия и признаках морального вреда как последствия преступного деяния / С.М. Воробьев // Российский следователь. – 2021. – № 4. – 116 с.

17. Гаврилов Е.В. Компенсация морального вреда юридическим лицам в Российской Федерации: прошлое и настоящее / Е.В. Гаврилов // Судья. – 2018. – № 11. – 162 с.

18. Гориславский С.Н. Теоретические и методологические основы компенсации морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / С.Н. Гориславский. – М., 2004. – 24 с.

19. Гражданское право: В 2 т.: Учебник (том 2) (3-е издание, переработанное и дополненное) [Электронный ресурс] / (под ред. Б.М. Гонгало). – Режим доступа : URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения 24.04.2022).

20. Гусева И.И. Особенности определения размера компенсации морального вреда в связи с причинением вреда здоровью и жизни граждан / И.И. Гусева, В.Н. Зубков // Российская юстиция. – 2020. – № 9. – 195с.

21. Ершова Е.В. Компенсация морального вреда при защите прав ребенка: теория и необходимость применения / Е.В. Ершова // Семейное и жилищное право. – 2020. – № 4. – С. 4 - 7.

22. История государства и права России: Учебник, изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. И.А. Исаева. – М., 2000. – С. 293.

23. Канунникова Л.В. Правовая неопределенность факта причинения морального вреда в гражданском судопроизводстве / Л.В. Канунникова // Российский судья. – 2020. – № 3. – 208 с.

24. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный) Макаров Ю.Я. Проспект, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : URL: <https://www.rospravosudie.com> (дата обращения: 17.05.2022).

25. Крюкова Н.И. Моральный вред как основание для признания лица потерпевшим / Н.И. Крюкова // Российская юстиция. – 2020. – № 7. – 153с.

26. Литвиненко А.Ю. О понятии морального вреда в уголовном праве / А.Ю. Литвиненко // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. «Право». – 2019. – № 28(161). – 258 с.

27. Мограбян А.С. Проблемы компенсации морального вреда при нарушении права личности на неприкосновенность внешнего облика / А.С. Мограбян // Вести Волгоградского государственного университета. – 2020. – № 1 (14). – 255 с.

28. Назинцева А.Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда / А.Ю. Назинцева // Актуальные проблемы права: Материалы Международной научной конференции: Сб. науч. ст. – М.: Буки-Веди, 2019. – 242 с.

29. Редько Е.П. Соотношение понятий «моральный» и «неимущественный» вред: теоретические и практические / Е.П. Редько // Мировой судья. – 2018. – № 10. – 191с.

30. Рузанова Е.В. Актуальные вопросы возмещения вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего лица / Е.В. Рузанова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2020. – № 1. – 238 с.

31. Сисакьян А.К. Понятие морального вреда в отечественной и зарубежной юридической науке / А.К. Сисаеян // Пробелы в российском законодательстве. – 2020. – № 3. – 302с.

32. Тарасевич К.А. О некоторых вопросах определения размера компенсации морального вреда / К.А. Тарасевич // Ленинградский юридический журнал. – 2020. – № 4. – 266 с..

33. Тимешов Р.П. Понятие морального вреда в гражданском праве / Р.П. Тимешов // Российская юстиция. – 2020. – № 6. – 200 с.

34. Трофимова Г.А. Моральный вред: сущность, основания возникновения и объем / Г.А. Трофимова // Законодательство и экономика. – 2021. – № 7. – 197 с.

35. Упоров И.В. Моральный вред в результате нарушения договора имущественного характера: правомерна ли постановка вопроса о его компенсации? / И.В. Упоров // Гражданское право. – 2020. – № 4. – 218с.

36. Эрделевский А.М. Проблемы компенсации морального вреда в зарубежном и российском законодательстве и судебной практике / А.М Эрделевский // Государство и право. – 1997. – №10. – 236 с.

37. Эрделевский А.М. Критерии и метод оценки размера компенсации морального вреда / А.М Эрделевский // Государство и право. – 1997. – №3. – 195с.